

— В Лингси Гэ ЧП.

Голос Пан Цзюя звучал с подавленным гневом, а на кончиках его пальцев потрескивали фиолетовые разряды молний.

— Мандора ворвалась туда с отрядом зеркальных големов, утверждая, что ищет ключ от некоего Ядра Создания.

— Ядро Создания?

В груди Ван Мо всё сжалось; это слово почему-то заставило её вспомнить женщину в белых одеждах из зеркала.

Бай Гуанъин шагнула вперед, и клинок света в её руках тускло поблёскивал:

— Она также сказала, что открыть Ядро Создания способен лишь преемник «того имени».

— Какого имени? — тут же переспросила Чэнь Сиси.

Бай Гуанъин покачала головой:

— Она не назвала его, лишь повторяла про «запретное наследие» и говорила, что поиск этого человека позволит Стране Фей вернуться к «первородному порядку».

— Первородный порядок?

Голос Лоли неожиданно напрягся:

— Это... та эпоха, когда Страной Фей правил Бог-Творец.

При этих словах все замерли.

Ван Мо крепко сжала ладони; амулет всё ещё хранил тепло, но на сердце у неё похолодело.

Неужели то, что ищет Мандора, действительно связано с ней самой?

В этот самый момент земля внезапно задрожала.

В небе вдалеке треснуло пространство, и из трещины поползли клубы фиолетового тумана,

источая леденящее душу давление.

— Пространственные барьеры Страны Фей расшатываются!

Лицо Шу Яня резко изменилось.

— Печать Лингси Гэ вот-вот рухнет!

Пан Цзунь поднял взгляд на трещину и сквозь зубы бросил:

— Должен остановить её. Бай Гуанъин, отведи их через тайный проход, я пойду и уведу за собой зеркальных големов.

— Нет.

Внезапно заговорил Принц Воды, переводя синие глаза на Ван Мо:

— Её цель — Ван Мо, разделяться опаснее.

Он повернулся к остальным:

— За мной, в Водяном Хрустальном Дворце есть прямой телепорт в Лингси Гэ.

У всех не было времени на раздумья, и они бросились вслед за Принцем Воды к озеру.

Озеро в ночи отливало зловещим синеватым светом. Принц Воды взмахнул рукой, и вода расступилась, образовав проход, на дне которого мерцал рунический круг телепортации.

— Быстро внутрь!

В тот самый момент, когда Ван Мо занесла ногу, чтобы ступить на платформу телепорта, сзади внезапно раздался смех Мандолы — резкий, словно ногтем по стеклу:

— Хотите сбежать? Не так просто!

Чёрный туман хлынул со всех сторон, мгновенно окружив телепорт. Фигура Мандолы проявилась в пелене мрака, в её руках было огромное зеркало, в глади которого отражалось лицо Ван Мо.

— Ван Мо, не прячься, — в голосе Мандолы звучали искушающие нотки. — Думаешь, сможешь сбежать? В твоих венах течет кровь Бога-Творца, это предначертано судьбой.

— Ты врешь! — резко возразила Ван Мо, но её сердце бешено колотилось.

— Вру?

Мандора холодно усмехнулась, и зеркало внезапно повернулось к Принцу Воды:

— Спроси Принца Воды, неужели он знал об этом с самого начала? Неужели он всё это время скрывал от тебя правду?

Взгляды всех устремились на Принца Воды.

Лицо Принца Воды было бледным, губы плотно сжаты, но он не стал отрицать.

Сердце Ван Мо ухнуло вниз:

— Принц Воды, то, что она говорит — правда?

Принц Воды приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, как вдруг Мандора взмахнула зеркалом:

— Нет времени на прощания!

Из зеркала вырвался ослепительный луч света, метнувшись прямо в Ван Мо.

Принц Воды резким движением оттолкнул её, но сам принял удар на себя, издав стонал боли, а его длинные синие волосы в одно мгновение поседели.

— Принц Воды! — вскрикнула Ван Мо.

— Схватить её! — приказала Мандора, и чёрный туман превратился в бесчисленные руки, тянувшиеся к Ван Мо.

— Магия Елоли, пламенная страсть!

Сдерживая слёзы, Ван Мо вновь высвободила силу света на ладонях.

Столкновение золотого сияния и чёрного тумана породило оглушительный грохот.

— Бесполезно! — злобно ухмыльнулась Мандора. — Твоя сила еще не пробудилась, ты мне совсем не соперница!

В этот критический момент телепорт внезапно вспыхнул ослепительным синим светом.

Прижимая руку к груди, Принц Воды крикнул остальным:

— Уходите! Я прикрою тыл!

— Но ты...

— Без разговоров!

Голос Принца Воды звучал с непреклонной решимостью:

— Запомните, что бы ни говорила Мандора, не слушайте её!

Синее сияние окутало всех присутствующих, и последним, что увидела Ван Мо, была фигура Принца Воды, поглощаемая клубами чёрного тумана.

Когда головокружение от перемещения прошло, все оказались в незнакомом дворце.

Стены здесь были испещрены древними рунами, а в воздухе висела лёгкая влажная дымка — судя по всему, они находились внутри Водяного Хрустального Дворца.

— Принц Воды он... — голос Ван Мо дрожал от слёз.

— Не переживай, с Принцем Воды всё будет хорошо.

Чэнь Сиси похлопала её по плечу.

— Сейчас главное — быстрее добраться до Лингси Гэ.

В этот момент из глубин дворца донёсся плеск воды.

Настороженно оглянувшись, все увидели русалку в синих одеждах, которая выплыла вперед и почтительно поклонилась:

— Прошу за мной, хозяин ждет вас у входа в Лингси Гэ.

— Кто твой хозяин? — спросил Цзянь Пэн.

— Его высочество Принц Воды, — почтительно ответила служанка. — Он заранее предвидел неприятности и велел мне встретить вас здесь.

Следуя за служанкой по длинному коридору, Ван Мо обратила внимание на фрески по обеим сторонам стен.

На них была изображена история Страны Фей, а на самой последней панели женщина в белых одеждах стояла на вершине облаков; её лицо было скрыто сиянием, черты неразличимы, но Ван Мо почему-то нашла этот образ смутно знакомым.

— Кто изображен на этой картине? — не удержалась она от вопроса.

Шаги служанки на мгновение замедлились, а голос прозвучал с некоторой зажатостью:

— Это... это Бог-Творец.

— У Бога-Творца есть имя? — допытывалась Ван Мо.

Лицо служанки побледнело, словно она услышала что-то ужасное:

— Нельзя говорить... это запретное имя.

Ван Мо хотела было переспросить ещё раз, но впереди раздался грохот мощного взрыва.

Лицо служанки резко переменялось:

— Плохо, это со стороны Лингси Гэ!

Ускорив шаг, все выбежали из коридора, и перед ними открылась просторная площадка.

Главные ворота Лингси Гэ были разрушены, и изнутри клубился чёрный туман.

Голос Мандолы, полный торжествующего ликования, доносился оттуда:

— Я нашла тебя, Ядро Создания! Стоит заполучить его и пробудить её, и Страна Фей станет моей!

— Кто она в конце концов такая?! — не выдержав, крикнула Ван Мо, устремляясь к Лингси Гэ.

Смех Мандолы мгновенно оборвался.

Мгновение спустя её голос зазвучал вновь, преисполненный жутковатого предвкушения:

— Хочешь узнать? Что ж, я скажу тебе!

В гуще чёрного тумана медленно поднялось огромное зеркало, на глади которого постепенно проступили три древних иероглифа, излучавших золотое сияние.

Глядя на эти три знака, Ван Мо почувствовала, как её тело помимо воли забилося в дрожи, а внутри неё забурила дикая смесь знакомой и чуждой силы.

Этих иероглифов она никогда прежде не видела, но при этом с первого же взгляда безошибочно поняла их смысл.

То было имя Бога-Творца, и в то же время... самое привычное для её подсознания слово.

В этот момент сидевшая у неё на руке Лоли вдруг издала мучительный вопль и сжалась в комок:

— Нельзя произносить! Ни в коем случае не произноси это имя!

Ван Мо смотрела то на надпись на зеркале, то на мучающуюся Лоли, а её сердце наполнялось страхом и растерянностью.

Почему эти письмена казались ей столь близкими? И почему Лоли запрещала их произносить?

Но ещё больше её пугало то, что она чувствовала, как сила внутри неё выходит из-под контроля: казалось, стоило ей только вымолвить эти слова, как случится нечто непоправимое.

Голос Мандолы снова раздался в тишине, звуча как шёпот демона:

— Произнеси его, Ван Мо, назови своё истинное имя...

Губы Ван Мо зашевелились против её воли, заветные три знака уже вертелись на кончике языка, готовые сорваться с губ.